
Отдел
Криповых Дел
Влад Суздалев
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Влад Суздалев

Отдел Криповых Дел

«Автор»
2026

Суздалев В.

Отдел Криповых Дел / В. Суздалев — «Автор», 2026

Веками люди боролись с нечистью, для борьбы с которой нанимали колдунов, ведунов и других специалистов. Орден охотников на нечисть,созданный на заре становления государства в наше время трансформировался в спецслужбу "Федеральную специальную службу", сокращённо ФСС. Два выпускника специального ВУЗа распределены в Оренбург, ожидая тихой и скучной службы в провинции, парни сталкиваются со всё нарастающими проявлениями сверхественного, в борьбу с которым им приходится вступать по долгу службы. Тайну активизации нечисти на окраине страны им и предстоит узнать.

© Суздалев В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Влад Суздалев
Отдел Криповых Дел

Глава 1

Дисклеймер

Данное произведение является художественным вымыслом в жанре фантастики. Несмотря на упоминание реальных улиц, районов и городских ориентиров для создания атмосферы, все конкретные адреса, номера домов и квартир, названия коммерческих организаций, государственных учреждений, а также имена персонажей и описываемые события полностью вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, жилыми комплексами, компаниями или происшествиями являются случайными. Автор не ставит целью опорочить деловую репутацию каких-либо организаций или затронуть частную жизнь граждан.

ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ УФСС ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Гриф: Секретно. Экз. 1.

Время регистрации сигнала: 00:48 (местн.).

Источник: Автоматический фильтр перехвата вызовов по маркерам.

Абоненты: система «112»

Ключевые слова: «детский плач», «пустое здание», «отсутствие следов».

Объект: Неэксплуатируемый производственный корпус 4 (Промзона в районе ул. Терешковой).

Первичные меры: Наряд ППС закончил проверку объекта в 02:03. Имелся визуальный контакт с акустической аномалией: в здание не входили, периметр перекрыт.

Направлена оперативная группа: капитан Воронцов С. В., лейтенант Соколов А. И., лейтенант Ветров Д. М.

***

Ноябрьский ветер в Оренбурге не просто дует – он выдувает из степи всё живое, загоняя холод под одежду, выбивая слёзы из глаз. Обычная осенняя ночь в городе, такая же, как и тысячи предыдущих.

Сергей Иванович брел домой после отработки смены на производстве, путь его как обычно пролегал по кратчайшему маршруту – мимо заброшенных производственных корпусов. Идти по освещенным улочкам было дольше, а в такую холодину хотелось только одного, поскорее прийти домой и согреться.

Когда он поравнялся с заброшенными цехами, из темноты оконных проемов раздался детский плач, жалобный, надрывный. Иваныч поежился, мурашки пробежали по спине.

– Что за…– попытался он выругаться в слух и остановился, всматриваясь в пустые оконные проемы и поваленный местами бетонный забор ограждения бывшего завода.

Плачь раздался снова, где-то слева от него. Иваныч аккуратно перешагнул по поваленному забору, стараясь не зацепиться об засохшие побеги хмеля, плотно облепившие забор. Подойдя к оконному проему цеха он боязно заглянул внутрь. Кромешная темнота и тишина, пахло бетонной пылью и гнилой древесиной. Плачь раздался опять, но теперь справа, почти в конце корпуса. Он побежал вдоль стены здания к последнему оконному проему. Смутное ощущение, что из пустых глазниц оконных проемов что-то или кто-то тянет к нему руки охватило его, Иваныч на пару шагов отстранился от заводской стены. Он остановился, снова посмотрел на оконные проемы, но в них он видел только темноту и ничего более. Детский плачь снова

разорвал тишину над заброшенным корпусом, но теперь он словно передвигался, отдаляясь от Иваныча и теряясь где-то н уровне второго-третьего этажа. Он даже заметил какой-то силуэт мелькнувший во тьме корпуса.

– Ну нахер!!! – поежился Иваныч и быстро засеменил обратно к пролому в заборе, достал телефон и набрал «112».

***

Служебный «Тахо» с гражданскими номерами свернул с широкой, залитой жёлтым светом фонарей улицы Терешковой в тёмный проезд между глухими бетонными заборами.

За рулём сидел капитан Воронцов – невысокий, обритый почти на лысо, с лицом покрытым щетиной опер, в кожанке с меховым воротником. На пассажирском сиденье сверял схему в навигаторе на планшете Артём Соколов, три месяца назад сменивший курсантские погоны Самарского института ФСС на лейтенантские. Сзади, прижав к коленям потёртый пластиковый кейс, молча смотрел в тёмное окно его напарник по распределению – ростовчанин Денис Ветров. Вся троица была одета в штатское, для маскировки.

– Вот он, красавец, – Воронцов заглушил двигатель метрах в пятидесяти от покосившихся железных ворот, за которыми чернела громада старого заводского корпуса с выбитыми глазницами окон. – По бумагам цех законсервирован ещё в девяносто восьмом. Собственник где-то в Москве, охрана – один дед в будке на дальнем КПП, и тот, поди, спит.

Впереди, у самой проходной, тускло мигал синий маячок патрульного УАЗа. Двое пэпээсников топтались у капота, пряча руки в карманы бушлатов и старательно не глядя на тёмный провал второго этажа.

Воронцов вышел первым, хрустнув осколками льда с замерзшей лужи. Лейтенанты выбрались следом. Капитан пошел навстречу полицейскому.

– Здравия желаю, – старший наряда, сержант с побелевшими от мороза щеками, шагнул навстречу и сразу протянул сложенный вдвое бланк. – Всё по инструкции. Мужик местный со смены шёл мимо забора, услышал, как внутри младенец заходится. Вызвал «сто двенадцать». Мы приехали, здесь тишина, ничего не слышно, не видно. Уже третий ложный вызов сюда за неделю.

– Гражданского опрашивали? – коротко спросил Воронцов, пряча бланк в карман куртки.

– Да, отпустили уже. Думаю это птица какая-нибудь или ветер в трубах свистит.

– Молодцы. Дальше мы тут сами осмотримся.

– А вас то чего выдернули? – поинтересовался сержант.

Воронцов развел руками, одновременно пожав плечами и пошел обратно к своей машине.

– Опять что ли конторские маньяков подозревают. Нет тут нихера, зря только время теряют, – проворчал сержант своему напарнику и залез внутрь машины.

Когда патрульный УАЗ, заурчав мотором, развернулся и скрылся за бетонным забором, в промзоне стало тихо. Слышно было только, как гудит далёкая трасса да скрипит на ветру лист жести где-то под крышей цеха.

Артём достал из кармана компактный микрофон – штатный «Слухач», который выдавали на выезды в промзоны.

– В Самаре нас гоняли по таким заброшкам на третьем курсе, – вполголоса сказал он, щёлкнув тумблером. Экран прибора тускло засветился зелёным. – Там обычно «кликуши» степные заводятся. Осенью из полей в город лезут, любят они места, где эхо получше гуляет. Заманивают на гнилые перекрытия.

– А у нас в Ростове в таких местах чаще «черти» обитают, – буркнул Денис, открывая кофр и доставая ультрафиолетовый фонарь и пару тяжёлых, обмотанных изолентой солевых шашек. – Только там не плачет никто. Если в заброшке плачут – это однозначно приманка.

– Нас манить не будет, нас оно боится! Отпугнуть попытается! – раздался голос Воронцова, который проверял свой пистолет.

Словно в ответ на его слова, из тёмного провала второго этажа донёсся звук.

Тонкий, надрывный, захлёбывающийся плач грудного ребёнка, едва различимый. Но он резанул по ушам так отчётливо и жалобно, что у Артёма против воли сжалось под ложечкой.

Воронцов даже бровью не повёл. Лишь плюнул на землю.

– Работаем по-тихому, пацаны. Вверх по главной лестнице не лезем – она там трухлявая, ещё в нулевых прогнила. Идём через бытовки, держимся стен. Смотрим под ноги, ищем следы. «Слухача» держи включенным постоянно.

Они протиснулись в узкую щель между ржавыми створками ворот и прошагали в темноту цеха.

Внутри пахло сырым бетоном, и голубиным помётом. Лучи тактических фонарей выхватывали из мрака остовы демонтированных станков, груды битого кирпича и свисающие с потолка обрывки кабелей.

Плач снова раздался – теперь уже из дальнего правого крыла, гораздо ближе, чем казалось снаружи. Звук метался под высокими сводами, отражаясь от стен, так что невозможно было понять, сверху он идёт или прямо из-за соседней колонны.

– Фон скачет, – прошептал Артём, глядя на экран фонометра. – Инфразвук на границе слышимости. Это не степная «кликуша», товарищ капитан. Степная бьёт ровно, как метроном. А тут ритм рваный, будто задыхается кто-то.

– Сюда подошли! – раздался в темноте голос Воронцова.

Он стоял у бывшей боковой лестницы, чьи пролеты были частично разворованы, а частично обрушились вниз. Стоя на краю технического колодца лестничного проема капитан светил вниз.

– Че там? – шепотом спросил подошедший Артем.

– Ща глянем! Кройте! – ответил капитан и спрыгнул вниз.

Только сейчас лейтенанты поняли, на что светил Воронцов. Внизу, среди груды битого кирпича и бетона виднелись кости человека, уже обглоданные и с налипшей на них грязью заброшенного цеха.

– Бля! – шепотом ругнулся Денис, прижимая ладонь к носу.

– Давай, блять, блювани еще сверху! – раздался из ямы голос Воронцова. – Руку подай!

Артем присел на краю ямы и подал руку капитану. Выбравшись наружу, Воронцов отряхнул одежду:

– Так, молодёжь, смотрим в оба, тварь кушать любит, что пиздец! Костям пару дней всего! Стволы держать наготове! Работаем!

Троица снова распределилась по цеху. Денис, шедший на два шага впереди, внезапно остановился и поднял сжатый кулак. Он переключил свой фонарь на ультрафиолет и направил сиреневый луч на бетонный пол у основания ржавой железной лестницы, ведущей на второй ярус.

На серой пыли, невидимые при обычном свете, вспыхнули жирные, маслянистые разводы. Кто-то начертил у самой нижней ступеньки кривой, неровный круг, в центре которого темнело бурое пятно, а рядом валялась пустая пластиковая бутылка из-под дешёвого розжига и кусок старой детской пелёнки.

– Вот оно, – тихо усмехнулся Денис, приседая на корточки, но не касаясь черты. – Не приблудная она, товарищ капитан. Подсадная похоже. Кто-то из местных умельцев привязал сюда сущность на старую тряпку. Болезнь скидывал или откуп делал, а тварь сорвалась и теперь жрёт всё, что мимо проходит.

Над их головами, на втором этаже, что-то тяжело скребнуло по ржавому железу. Звук сменился быстрым шорохом, будто по полу тащили мешок с сухими листьями.

Воронцов медленно поднял ствол, целясь в темноту над лестницей, и кивнул Артёму:

– Ну, самара, показывай, чему вас там учили. Глуши её, пока она на нас не прыгнула.

Артём щелкнул тумблер на приборе, выкручивая частоту на максимум. Прибор противно запищал.

– Делаю! – крикнул он, но тут же осёкся.

Наверху не просто зашуршало – с металлического настила второго яруса вниз, прямо в луч фонаря Воронцова, скользнула тень. Это не был бестелесный призрак из учебников. На бетон бесшумно, словно кошка, спрыгнула вытянутая, неестественно худая тварь. Серая, обтянутая на ребрах кожа лоснилась от слизи, руки были непропорционально длинными, с загнутыми внутрь чёрными когтями, черная морда с широко распахнутой, безгубой пастью, откуда доносился тихий, булькающий детский всхлип.

– Это… здесь! – заорал Денис, отшатываясь назад и спотыкаясь о груду битого кирпича. Солевая шашка вылетела из его рук и откатилась в темноту. – У неё тело!

Тварь рванула вперёд с пугающей, дёрганой скоростью – не побежала, а заскользила на четвереньках, целясь прямо в горло упавшему ростовчанину.

Артём впал в ступор. В Самарском институте им показывали таких только на старых чёрно-белых слайдах – городские кликуши, низшая падаль, которая заманивает жертв на высоту, ждёт, пока те переломают ноги при падении, а потом обгладывает до костей. В теории всё было просто: акустический удар, солевой контур, зачистка. На практике лейтенант застыл с бесполезным фонометром в руках, глядя, как скользкая туша заносит когтистую лапу над напарником.

Грохнул выстрел. За ним второй, третий – оглушительно, с режущим уши эхом под бетонными сводами.

Воронцов стрелял с двух рук. Серебряно-вольфрамовые пули вырвали куски серой плоти, отбросив сущность в сторону. Она взвизгнула – уже не по-детски, мерзко, по-крысиному – и, цепляясь когтями за колонну, попыталась взлететь обратно на второй ярус.

– Не дай ей уйти! – рявкнул капитан, падая, запнувшись о куски бетона. – Ветров, шашку! Соколов, ствол, твою мать!

Денис, матерясь и сдирая ладони о бетон, нащупал в пыли отлетевшую шашку, зубами выдернул чеку и швырнул цилиндр прямо под основание колонны. Шашка с шипением лопнула, выбросив густое облако едкой солевой взвеси.

Тварь на высоте трёх метров дёрнулась, зашипела, будто на неё плеснули кислотой, потеряла сцепление с бетоном и рухнула вниз.

Артём наконец очнулся. Выхватив из кобуры табельный «Ярыгин», он подскочил ближе и с пяти метров всадил в корчащуюся на полу тварь половину обоймы – пока та не перестала дёргаться истекая чёрной, вонючей жижей.

В цеху повисла звенящая тишина. Пахло порохом, жжёной солью и тухлятиной.

Денис медленно поднялся с колен, отряхивая порванную на локте куртку, и тяжело задышал. Артём стоял над тварью, сжимая дымящийся пистолет, и смотрел на нее так, словно впервые увидел.

Воронцов поднялся, не спеша убрал ствол в кобуру, подошёл к ним вплотную и пару секунд молча смотрел то на одного, то на другого. Лицо капитана во мраке казалось высеченным из серого камня.

– Ну что блять, отличники боевой и политической подготовки? – тихо, без крика спросил он, но от этого голоса у обоих лейтенантов похолодело за шиворотом. – Поздравляю с боевым крещением. Если бы не я, вас бы сейчас отсюда в двух чёрных мешках выносили, а я бы писал письмо в Самару и Ростов, какие у нас тупые кадры выпускают.

– Товарищ капитан, по всем признакам на входе шёл чистый инфразвук… – начал было Артём, но Воронов резко оборвал его:

– Хуюк..., Соколов! Ты на выезд приехал или на экзамен? Тварь на тебя прыгает, а ты стоишь и на экранчик свой пялишься! А ты, Ветров, куда полез? Увидел круг на полу и решил, что ты уже главный криминалист области? Пуаро блять!

Денис виновато опустил голову, разглядывая свои грязные ботинки.

– Запоминайте, пацаны, пока я жив, – Воронов достал из кармана пачку сигарет, закинул себе одну в рот и щёлкнул зажигалкой. – Нечисть ваши учебники не читала. Ей похую, чему вас там пять лет учили. В поле сначала работает голова и ствол, а ваши приборы – только после того, как периметр чист. Сейчас вызываем «чистильщиков», оформляем бродячую бешеную собаку, а завтра в восемь ноль-ноль оба мне на стол рапорта. И не дай бог, вы друг у друга спишете, в трубку сверну, поставлю вас в позу миномета и.… Ну вы поняли. Пошли к машине!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.